

УДК 94(477):008

«БАТУРИНСКАЯ РЕЗНЯ»: ПОИСКИ УТРАЧЕННОГО СМЫСЛА

Ставицкий Андрей Владимирович

Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе (г. Севастополь, Россия)

Аннотация

Статья посвящена расследованию т.н. «батуринской резни», якобы устроенной князем А.Д. Меншиковым в захваченном им после измены гетмана Яна Мазепы Батурине, слухи о которой привели к возникновению и распространению т.н. батуринского мифа. Цель статьи – разобраться, кому была выгодна «батуринская резня»? Насколько Петру I было необходимо и выгодно устраивать истребление местного населения, которое не изменяло ему, не поддержав предательство гетмана?

Ключевые слова: Батурин, «Батуринская резня», батуринский миф, Северная война, гетман Мазепа, князь А.Д. Меншиков, Пётр I

"THE BATHURIN MASSACRE": SEARCHING FOR LOST MEANING

Stavitsky Andrey Vladimirovich

Lomonosov Moscow State University Branch in Sevastopol
(Sevastopol, Russia)

Abstract

The article is devoted to the investigation of the so-called "Baturin massacre", allegedly arranged by Prince A.D. Menshikov in Baturin captured by him after the treason of Hetman Yan Mazepa, rumours about which led to the emergence and spread of the so-called Baturin myth. The purpose of the article is to understand who benefited from the "Baturin massacre"? How much Peter I was necessary and profitable to arrange the extermination of the local population, which did not betray him by not supporting the betrayal of the hetman?

Keywords: Baturin, "Baturin massacre", Baturin myth, Northern War, Hetman Mazepa, Prince A.D. Menshikov, Peter I

Введение (Introduction)

В истории Северной войны был один малозаметный, но крайне важный эпизод, когда, не сумев прорваться к Москве через Смоленск и лишившись обоза после разгрома генерала Левенгаупта осенью 1708 года у деревни, шведский король Карл XII отдаёт приказ идти в Малороссию, где гетман Войска Запорожского Ян Мазепа обещал ему восполнить запасы продовольствия, фуража и боеприпасов в гетманской резиденции Батурине [Таирова-Яковлева 2007: 191–217]. Но русские его опередили. Узнав об измене гетмана, царь Пётр тотчас приказывает князю А.Д. Меншикову взять штурмом Батуриную крепость до подхода шведов, и тот во главе «летучего отряда» драгун берёт её 2 ноября после двухчасового боя, а затем, спалив крепость и забрав, что можно было из гетманской резиденции вывезти, через сутки уходит.

В результате этой операции шведы лишились средств для продолжения войны и вплоть до Полтавы не смогут восстановиться. Однако вскоре в различных местах и странах начинает распространяться пущенный гетманом слух о том, что после штурма князь Меншиков приказал полностью истребить не только гарнизон Батурина, но и всех его жителей [Каревин; Скворцов], трупы которых ищут в подвалах и окрестностях крепости до сих пор, описывая в подробностях не только саму «резню», но и то, как Меншиков «на страх всей Украине» приказал тела убитых защитников Батурина стащить к трём рекам и там, прибыв их к плотам, пустить вниз по воде, дабы устроить местных жителей и лишить их воли к борьбе.

С тех пор, за сотни лет «Батуринская резня» стала символом борьбы и жертвенности украинцев, на которой тех учат ненавидеть Россию и русских, хотя сам Меншиков за отведённые ему судьбой сутки физически не мог повернуть такую масштабную операцию по истреблению и сокрытию убийства многих тысяч людей. И был ли в ней смысл? Об этом мы попытаемся разобраться в данной статье.

Литературный обзор (Literature Review)

Теоретическую и методологическую основу данного исследования представляют труды по истории и теории науки (О. Шпенглер, А. Тойнби, К. Хьюбнер, П. Фейерабенд, П. Полани и др.), а также работы ведущих исследователей мифа (А.Ф. Лосев, К.Г. Юнг, В.М. Найдыш и др.).

В качестве источниковой базы выступают документы по истории Северной войны, а интерпретативный материал предоставляет украинская историография, обосновывающая историю т.н. «Батуринской резни» в качестве одного из базовых национально-героических мифов Украины.

Результаты и обсуждение (Results and Discussions)

Когда речь идёт о русском бунте, можно вслед за А.С. Пушкиным допустить, что он был «бессмысленным и беспощадным». Хотя эта версия на сегодня весьма системно оспаривается. Но в данном случае речь идёт не о чём-то иррациональном, как бы это ни стремились подать «мазепинцы», но о вполне осмысленном приказе, легко вписывающемся в контекст происходившей на Украине войны и подчинённом его логике. Приказе, понятном и простом. И он не исходил из необходимости тотального уничтожения подданных России лишь на том основании, что руководивший Войском Запорожским гетман решил перебежать на сторону шведов [Ставицкий 2012].

Поэтому о факте разрушения и сожжения Батурина никто не спорит. Но для каждого исследователя тех роковых событий в Батурине проблема заключается не в том, были ли жертвы среди гарнизона и мирного населения во время захвата и разрушения Батурина, а в том, была ли там спланирована и организована массовая расправа? Было ли разрушение батуринской крепости решено в рамках стратегической задачи – лишить шведов возможности продолжать войну за счёт гетманского ресурса? Или оно изначально планировалось как карательная акция? В этом заключается главная задача исследования – выяснить, была ли после захвата Батурина устроена массовая резня мирных жителей, в ходе которой погибли тысячи невинных людей, включая «маленьких детей»?

Итак, зачем русским надо было захватить и разрушить батуринскую крепость, понятно. Ведь после перехода гетмана И. Мазепы на сторону Карла XII, Петр I приказал взять «столицу Гетманата» Батурин, где были собраны большие

запасы оружия, продовольствия и боеприпасов. Для шведов эти запасы после утраты обоза в битве у деревни Лесной были крайне важны. Их войска ускоренным маршем двигались к крепости и уже готовили переправу через Десну, чтобы двигаться прямым ходом к Батурину. Но «летучий отряд» А.Д. Меншикова успел к Батурину раньше. Известно, что находившиеся в крепости сердюки об измене Мазепы ничего не знали, но, несмотря на заверения в преданности России, они ворота отряду Меншикова не открыли. И тогда, после нескольких дней переговоров, был штурм. И он был успешным. Но была ли после него устроена резня?

Ясно, что, исходя из необходимости эффективного противодействия шведам и наличия в крепости большого количества фуража, продуктов, пушек и боеприпасов при её общей запущенности, крепость проще было разрушить, а имеющиеся запасы либо полностью уничтожить, либо забрать с собой. Словом, эти действия Меншикова были продиктованы элементарной логикой, военной целесообразностью и решающим образом повлияли на военные действия в дальнейшем. В доказательство этого достаточно будет напомнить, что в Полтавской битве шведы смогли использовать всего только 4 небольших пушки, сделав ставку на штыковую атаку. Но причём здесь батуринцы? Если малороссы с самого начала поддержали русского царя, выступив на стороне России, зачем их убивать?

Напомним, что в начале ноября Пётр I трижды писал Меншикову, что, если есть надежда не допустить захвата Батурина шведами, его следует защищать. В противном случае, приказывал царь, замок со всеми припасами нужно сжечь, а пушки вывезти, так как «когда в таком слабом городе такую артиллерию оставить, то Шведы также легко могут взять, как мы взяли» [Письма и бумаги императора Петра Великого 1948: 270–271]. Состояние укреплений Батурина не внушили Меншикову доверия. Значит, решение сжечь Батурина, при невозможности эффективно его защищать, стратегически было правильным. Но расправляться с мирными жителями? Зачем? Ведь в отношении местного населения задача Петра была не в том, чтобы утратить, парализовать, нейтрализовать и затерроризировать его, не дав перейти на сторону гетмана Мазепы, а в том, чтобы всеми мерами поощрить верных подданных и расположить, привлечь к себе, перетянуть на свою сторону сомневающихся. И об этом ясно говорят все его распоряжения.

По всему видно, что русский царь рассматривал малороссийский народ в качестве не врага, а союзника, поскольку без народной войны разгромить шведское войско было очень трудно. Если вообще возможно. И Пётр эту народную поддержку на Украине получил. А если это так, то как Пётр должен был поступить с жителями Батурина, которые не были в курсе планов своего гетмана и не собирались его поддерживать, оставаясь «на стороне православного царя» [Артамонов, Кочегаров, Курукин 2008: 52], но невольно оказались заложниками командования сердюков?

К тому же следует учесть, что на фоне тонкой борьбы за общественное мнение жителей Украины, когда Петру приходилось неоднократно миловать даже изменников, устраивать массовые показательные казни невинных людей для русского царя и его ближайшего окружения было бы крайне неразумно. А, как известно, Пётр глупым не был. Или на протяжении всей войны на территории Украины он находился в состоянии перманентной истерии? Как-то сомнительно.

Очевидно, что ограничиваться анализом фактов в данном случае будет недостаточным. Надо понять мотив. Смысл. Реконструировать ход мыслей тех, кто командовал русской армией. И он выводит нас на простой и вполне закономерный вывод: никакого рационального смысла убивать всех батуринов не было. Как известно, в любом расследовании убийства отсутствие мотивации однозначно говорит о том, что следователь имеет дело с маньяком. И именно с таким «делом» мы сталкиваемся, когда речь идёт о «батуриновской резне». С точки зрения здравого смысла она никак не мотивирована. Но «мазепинцы» абсолютно убеждены, что террор был, и «батуриновская резня» стала его началом. Это даже не обсуждается. Любые сомнения в данном случае трактуются как злокозненные акции врагов Украины, оскорбляющие память об убиенных. И должны караться как минимум всеобщим презрением. Поэтому, согласно мнению украинского историка А. Апанович [Апанович], Пётр приказал «Меншикову штурмовать Батуринов, используя безоглядный террор, чтобы с самого начала устрашить население Украины от шведов»¹.

Причём, даже такой уважаемый на Украине историк как профессор Н.Н. Яковенко не избежала повторения тех пассажей, которые уже двести лет со времени появления «Истории Русов» переходят из одной книги в другую почти без изменений [Яковенко]. «Первой жертвой царского гнева, – пишет она, – пала гетманская столица: Пётр приказал Меншикову *Батуринов ...другим на приклад сжечь весь* [курсив Н.Я. – А.С.] Взятый в осаду 11 ноября город имел хорошую артиллерию и загодя подготовленные запасы пороха и пищи, то есть мог бы продержаться к подходу Мазепы, однако развязку ускорила измена.

На рассвете 13 ноября (2 по ст. ст.) в 1708 г. московское войско вступило в город и внезапным ударом перебило казачий гарнизон Чечеля и немца Кенигсена, руководителей обороны. После этого солдаты взялись за безоружных горожан: за один день было истреблено около 6 тыс. батуриновцев (по другим данным – до 15 тыс.), в том числе женщин и детей. Трупы несчастных жертв карательной акции укрывали улицы, а изувеченные тела взятых в плен казаков привязывали к доскам и бросали в р. Сейм, чтобы, плывя, они наводили ужас на всех, кто попытается поддержать Мазепу»².

Что в данном тексте является особенно интересным?

1) Выделенный курсивом текст: «*Батуринов ...другим на приклад сжечь весь*» – является цитатой из письма Петра князю А.Д. Меншикову от 5 (16) ноября 1708 года. Более полно он звучит так: «для того удобнее артиллерию вывести половину в Глухов, и другую в Севск, а Батуринов в знак изменникам [понеже боронились] другим на приклад сжечь весь» [Письма и бумаги императора Петра Великого

¹ «Меншикову штурмувати Батуринов, вживаючи безоглядного терору, щоб із самого початку відстрашити населення України від шведів» (укр.).

² «Першою жертвою царського гніву впала гетьманська столиця: Петра наказав Меншикову *Батуринов ... другим за приклад спалити увесь*. Взятє в облогу 11 листопада місто мало добру артиллєрію і заздалегідь підготовлені запаси пороху та харчів, тобто могло б протриматися до підходу Мазепи, однак розв'язку прискорила зрада. На світанку 13 листопада (2 за ст. ст.) 1708 р. московське військо вступило в місто і раптовим ударом перебило козацьку залогу Чечеля й німця Кенігсена, керівників оборони. Після цього вояки взялися за беззбройних городян: за один день було винищено близько 6 тис. батуриновців (за іншими даними – до 15 тис.), у тому числі жінок і дітей. Трупнє нещасних жертв каральної акції вкривали вулиці, а понівечені тіла узятих в полон козаків прив'язували до дощок і кидали в р. Сейм, аби, пливучи, вони наводили жах на усіх, хто намірється підтримати Мазепу» (укр.).

1948: 274]. Причём, отметим, что именно этот отрывок чаще всего используется «мазепинцами» как доказательство желания Петра сжечь Батуриин вместе со всеми его жителями. Однако, известно, что Пётр писал об этом Меншикову неоднократно ранее (2 и 4 ноября), не зная, получил ли тот его письма или нет. И из них видно следующее:

а) Пётр предлагал Меншикову сжечь Батуриин лишь в том случае, если его нельзя от шведов защищать;

б) сжечь предлагалось только строения, а не людей, поскольку крепость шведы могли использовать против русских войск с выгодой для себя. В частности, в письме от 2 ноября русский царь пишет: «Что ж принадлежит о городе, и то полагаю на вашу волю: ежели возможно от Шведов в нем сидеть, однакож несколько пушек лутчих вывезть в Глухов, то изволте поправить и посадить в гварнизон [хотя драгун в прибавку стрелцам, пока пехота будет]. Буде ж [как я от присланного слышал] оной не крепок, то зело лутче такую великую артиллерию вывезть в Глухов, а строенье зжечь [которое там зело ныне нужно], понеже, когда в таком слабом городе такую артиллерию оставить, то Шведы также лехко могут взять, как мы взяли» [Там же: 270–271].

Основную причину падения крепости Н.Н. Яковенко видит не в её плохом состоянии, а в измене, что никакими источниками не подтверждается. Но зато хорошо известна история «измены полковника Носа», изложенная в «Истории Русов», на которую, однако, г-жа Яковенко, как «порядочный» историк, открыто не ссылается. А воспоминания Меншикова вообще не рассматривает. Возможно, считая их недостойными доверия.

2) Разгром Батурина уважаемый профессор Киево-Могилянской академии называет не иначе как «карательной акцией», что само по себе уже настраивает на то, что целью взятия Батурина было не захват и уничтожение потенциально основной опорной базы шведов в ходе «украинской кампании», а расправа над мирными жителями.

3) Перечисляя количество жертв, она не стесняется называть самые большие цифры (до 15 тысяч убитыми), не считая сердюков, утверждая, что трупы «несчастных жертв карательной акции укрывали улицы» ковром, а «изувеченные тела взятых в плен казаков привязывали к доскам и бросали в р. Сейм, чтобы, пльвя, они наводили ужас на всех, кто попробует поддержать Мазепу». Однако, подумать, где можно взять такое количество досок для пленных и как эти доски будут «плыть» по уже покрывшему реку Сейм льду, г-жа Яковенко не считает необходимым. Не говоря также о том, что от Сейма крепостные стены расположены на расстоянии 150-300 метров. И для понимания данной ситуации это крайне важно. Ведь, если не допустить, что Меншиков убрал за собой все трупы, включая и отправленные по реке плоты с распятыми на них телами казаков, то совершенно не понятно, почему их не могут найти столько лет ведущие раскопки в Батурине украинские археологи [Ставицкий 2018].

4) При этом бросается в глаза тонкая игра с подменой понятий, которые обозначают жертвы. В частности, «казацкий гарнизон» у неё позволяет снять проблему сердюков в принципе, которых она в данном тексте вообще не упоминает. А термин «батуриинцы», надо полагать, вбирает в себя всех – и гарнизон, и жителей, становясь аналогом понятия «украинцы» или «мазепинцы», чтобы создавалось впечатление, что сердюки, казаки и местные жители объединились в едином порыве за великую идею гетмана и готовы были ради неё

пожертвовать жизнью, но не отдать Батуриным «клятым москалям», хотя источники показывают, что они не были посвящены в предательские планы гетмана, тем более, что в самом городке всё это время стоял русский полк под командованием полковника Анненкова.

Тем более, что Н.Н. Яковенко убеждена: «События в Батурине стали как бы прелюдией к террору, который охватил Украину. Вскоре в Лебедине начала действовать специальная следственная комиссия, которая жестокими пытками вырывала признание от заподозренных. Число замученных Лебединской комиссией жертв достигало до 900 лиц (учитывая, что на то время в Украине жило около 800-1000 старшинских семей, террор, как видим, обошел немногих). Прятали несчастных на специальном кладбище гетманцев, отделенном от обычного христианского»¹. И далее, дабы подтвердить данную информацию, Н.Н. Яковенко цитирует донесение французского посла, представленное как истина в последней инстанции: «московский генерал Меншиков принес на Украину все кошмары мести и войны. Все приятели Мазепы бесчестно истязаются; Украина залита кровью, разрушенная грабежами и обнаруживает везде страшную картину варварства победителей».

Ясно, что ключевые слова в данном кратком тексте: «кошмары мести», «все приятели Мазепы... истязаются», «Украина залита кровью», «разрушенная грабежами», «варварства победителей». То есть террор обрушился на всех «приятелей Мазепы». При этом, поскольку вся «Украина залита кровью» и разграблена русскими варварами, надо полагать, что у Мазепы в приятелях ходили все малороссы. А ведь знает г-жа Яковенко, что из настоящих «приятелей» Мазепы, которые с ним переметнулись к шведам, но затем вернулись к Петру, практически все были не только пощажены, но и сохранили свои посты и имения. Знает, что представлять русскую армию как единственную виновницу «кошмаров мести и войны», «грабежей» и «варварства победителей» будет неправильным даже в том случае, если вина русской армии доказана, потому что отрицать террор шведов не додумался даже анонимный автор знаменитого памфлета «Истории Русов».

О петровском терроре в отношении «мазепинцев» в «Истории Русов» написано: «Пострадало такимъ образомъ, не превозмогшихъ таковыхъ уроковъ пытки, до 900 человекъ. Число сіе можетъ быть увеличено; но, судя по кладбищу, отлученному отъ Христіанскаго и извѣстному подъ названіемъ "Гетманцовъ", должно заключать, что зарыто ихъ сдѣсь очень не мало» [Исторія Русовъ, или Малой Россіи: 212–213]. Как видим, профессор из Киево-Могилянской академии не просто ссылается на сочинение, признанное ещё в XIX в. ведущими русскими историками, включая и Н.И. Костомарова, назвавшего анонимного автора «Истории Русов» «умышленным лжецом» [Костомаров: 517], весьма далёким от исторической действительности и обладающим всеми признаками «умышленной фальсификации» [Ульянов 1996: 106], «памфлетом» (Г.Ф. Карпов), но и попросту, не ссылаясь на него, в скрытой форме его цитирует (!). Однако, как это понимать?

¹ Події в Батурині стали ніби прелюдією до терору, який охопив Україну. Невдовзі в Лебедині почала діяти спеціальна слідча комісія, яка жорстокими тортурами виривала признання від запідозрених. Число закатованих Лебединською комісією жертв сягало до 900 осіб (враховуючи, що на той час в Україні жило близько 800-1000 старшинських родин, терор, як бачимо, обминув небагатьох). Ховали нещасних на спеціальному кладовищі гетьманців, відокремленому від звичайного християнського (укр.).

Ведь, согласно мнению Н.И. Ульянова, подобное, основанное на фантазиях сочинение могло появиться «только в эпоху полной неразработанности украинской истории» [Ульянов 1996: 107]. Но если ведущие украинские историки до сих пор не только ссылаются на «Историю Русов», но даже в скрытой форме её цитируют, представляя едва ли не единственным и уж точно достойным полного доверия историческим источником, то в каком состоянии украинская историческая наука находится сейчас? Тоже касается и французского источника. Ведь если Н.Н. Яковенко знает, что донесение французского посла голословно и тенденциозно, почему цитирует, представляя его как бесспорного очевидца и объективного свидетеля? Ясно, что совсем не для того, чтобы у читателей о событиях Северной войны на Украине сложились объективные представления.

Иными словами, при публично заявленном научном подходе, Н.Н. Яковенко использует свой научный авторитет и знания не затем, чтобы прояснить историю, но лишь для того, чтобы обслужить господствующую историческую доктрину, используя типичные для фальсификаторов манипуляции. И не только в подмене понятий. Но и в том, как она вплетает в скрытую цитату из «Истории Русов» статистические данные по количеству старшинских семей, заодно делая вывод, что «террор, как видим, обошел немногих».

К слову, стоит сказать, что в подобных манипуляциях Н.Н. Яковенко, по сути, обвиняет и украинский историк, доктор исторических наук Д.Б. Яневский, заметивший, что в своих исторических трудах по истории XVII века профессор Н.Н. Яковенко «упёрто» называет «украинскими» («Н. Яковенко вперто називає "українськими"») и земли («землі»), и русское население («руських»), хотя по документам - и польским, и русским (российским), и земли, и люди назывались русскими [Яневський 2010: 6, 7]. Однако, если даже такой ведущий историк по данной эпохе и в целом зарекомендовавший себя настоящим профессионалом-историком как профессор Н.Н. Яковенко, по батуринской тематике прибегает к подтасовкам и манипуляциям, всячески обслуживая господствующую идеологическую доктрину, то, что тогда говорить про других?

В свете этого спрашивается, какую цель преследуют учёные «мазепинцы»: разобраться в довольно запутанном, но ставшем знаковым эпизоде украинской истории или убедить одних, что только они знают, как было на самом деле, и осудить других за фактически не подтверждаемые и логически необоснованные массовые злодеяния? Основаны ли выводы «мазепинцев» на проверенной информации незаинтересованных свидетелей или выбранные ими факты искусственно подгоняются под желанные для них политические установки? На что они делают ставку: на системный анализ имеющихся данных на предмет их всесторонне обоснованной достоверности или на построенное на эмоциях и внушённых заранее установках суггестивное воздействие?

Очевидно, что в данном случае воспевшие предательство гетмана историки-«мазепинцы» истину не ищут, а СОЗДАЮТ. Создают, естественно, под себя и свой интерес. И потому правильный ответ в данной истории им известен заранее, а любые сомнения в нём считаются оскорбительными для памяти всех погибших за свободу Украины.

Впрочем, даже несмотря на такие интеллектуальные потуги, свести концы с концами у современных украинских историков плохо получается. Поэтому единственным и обязательным условием, позволяющим доказать, что «резня» могла произойти, является необходимость принять за основу насаждаемый в

Украине отдельными «исследователями» тезис про иррациональную и патологическую жестокость русских («нелюди», «людоежоры», «орда»), а также их тотальную ненависть к Украине и народам Малороссии, воспринимаемым «московитами» как «исчадь ада». В противном случае придётся признать, что такой резни не только не было, но и не могло быть. Что она, по сути своей, столь же невероятна, сколь невероятной является популярная в Галичине версия, будто Иисус Христос был галичанином. Однако, галичане в силу ряда причин настаивают и на том, и на другом, не приводя никаких убедительных доказательств в пользу своих версий. И они им, надо полагать, совсем не нужны, поскольку всё строится на самовнушении и слепой вере.

И чего только не придумашь, чтобы за счёт унижения других возвысить себя. Причём, самое удивительное заключается в том, что подобный бред без какой-либо существенной коррекции передают «из уст в уста» не только ошалевшие от ненависти к России и русским украинские националисты, но и считающие себя вполне адекватными людьми и профессиональными историками учёные дамы и мужи.

В этом случае обычно слышишь следующую аргументацию: «Петр сорвал свой гнев на гетманской столице», «если за измену Гетмана, известный своей безумной вспыльчивостью царь предаёт анафеме весь народ, то что же это, как не слепая месть?», «город уничтожен, чтобы искоренить даже упоминание про Батурина и его защитников» [Павленко 2; Червак].

В целом, эта специфическая «украинская» логика понятна: главное для Петра – отомстить Мазепе и запугать украинское население. И потому, «Александр Меншиков... как представитель российского государства осуществлял в Батурине не только войсковую операцию, но и карал в гетманской столице украинцев за их желание быть свободным народом» [Павленко 1]. Вот такое мнение писателя и журналиста С.О. Павленко. И не ведомо «свідомому історику», что:

- русская церковь народ анафеме не предавала;
- ни один исторический документ наличие «украинцев» как этноса на Украине в начале XVIII века не подтверждает¹ [14];
- гетман, подобно современному украинскому руководству, стремился свой личный «европейский» выбор выдать за волеизъявление всего народа, хотя сам из Батурина бежал как вор, а нынешние «науковці» и «митці» пытаются теперь через раздуваемый культ Мазепы исторически «освятить» свой «евровыбор», выдав его за выбор «цивилизационный».

При этом, чтобы поверить в истинность данной версии, важно изначально считать, что отношение в России к малороссам выстраивается как к однозначно чужим. Как к людям второго сорта, тем, за счёт кого Россия живёт и самоутверждается. Примерно так в Речи Посполитой польская шляхта относилась к православным селянам и козачеству. В Испании католики относились к евреям, включая крещённых марранов². Во Франции – к альбигойцам и гугенотам. Однако, если на Руси с незапамятных времён отношение к другим народам и религиям

¹ Напомним, что распространённый в Речи Посполитой XVII–XVIII вв. термин «Украина» являлся тогда не этнонимом, а топонимом, т. е. обозначал не территорию, где проживал конкретный этнос, а просто географическое пространство, являвшееся частью чего-то большего (России или Речи Посполитой), заселённое исповедовавшим православие народом русским, о чём свидетельствуют сохранившиеся документы XIV – XVII вв., в том числе и польские.

² На испанском языке «marraño» означает «свинья».

было терпимым, если в ней не было массового террора инквизиции и, как в Европе, не уничтожали системно иноверцев¹, то почему русским нужно было относиться как к еретикам и иноверцам к тем, кто был с ними одной веры и этнической принадлежности, только жил на юге России? Всего-то.

С другой стороны, история действительно знает немало случаев системного уничтожения населения враждебной территории, включая карательные акции Рима по отношению к Карфагену и Коринфу во II веке до н.э., а также карательные акции Александра Македонского по отношению к жителям Фив и Тира. И логика их понятна. В одних случаях речь обычно шла о зачистке «жизненного пространства», которое должны занять завоеватели. В других – наказание за попытки сопротивления для устрашения других. Нередки были также случаи тотального уничтожения населения, если оно представляло для завоевателей нечто совершенно чуждое и даже не соотносимое с людьми. Но подобная логика для событий в Батурине не подходит, население которого было этнически родственным, а конфессионально одной веры, не знало о бегстве и предательстве Мазепы и в массе своей его не поддерживало.

Именно поэтому «батуринская резня» не может быть понята, если не использовать привычные для «мазепинцев» иррациональные объяснения. А без учёта контекста тогдашней («война перьями») и сегодняшней информационно-психологической войны, она вообще теряет смысл.

Заключение (Conclusions)

Известно, что в случае преступления нужно искать, кому выгодно. Однако резня над не поддерживавшим предательства населением Батурина была невыгодна ни царю, ни князю Меншикову. Но, если расправа князя А.Д. Меншикова над местным населением не имела смысла, а сокрытие «улик» с места «преступления» физически было невозможным в силу недостатка средств и времени, хотя останки тысяч убитых до сих пор ищут, остаётся лишь одно объяснение, согласно которому «убитые» в умах украинцев жители Батурина разбежались из горящей гетманской резиденции сами, чтобы потом собраться вновь и отстроить Батурин заново [Лазаревский 1892].

Кому же выгодна была «резня»? Лишь тем, кто хотел выставить царя Петра и его подданных в самом невыгодном свете, дабы настроить против них местное население. Тем, кто хотел хотя бы в умах людей разделить русских Великой и Малой Руси на два непримиримых народа [Ставицкий 2015], используя в том числе и батуринский миф. И они своего за последние 30 лет добились, лишь подтвердив, что, если, используя политику исторических обид, насаждать ненависть одних людей к другим, вырастив в этой ненависти новые поколения, рано или поздно они начнут воевать друг с другом по-настоящему, как это происходит сейчас.

Литература

Апанович О. Велика ідея гетьмана Івана Мазепи // Апанович О. Гетьмани України і кошові отамани Запорозької Січ [Электронный ресурс]. URL: <http://exlibris.org.ua/apanowicz/mazepa.html> (дата обращения: 13.05.2023).

¹ В Европе в эпоху позднего средневековья по закону за любовную связь с иноверцем карали как за сожительство с животным.

Артамонов В.А., Кочегаров К.А., Курукин И.В. Вторжение шведской армии на Гетманщину в 1708 г. Образ и трагедия гетмана Мазепы. Санкт-Петербург: Общество памяти игумении Таисии, 2008. 208 с.

Каревин А. Выдумка старого гетмана. Необычный взгляд на «Батуринскую резню» [Электронный ресурс]. URL: <http://svandrej.at.ua/news/2009-08-29-16> (дата обращения: 13.05.2023).

Костомаров Н.И. Ответ г. Карпову (на сочинение г. Карпова «Критический обзор разработки главных русских источников, до истории Малороссии относящихся, за время: 8 января 1654 – 30 мая 1672 года» // Русские инородцы. Москва: Чарли, 1996. С. 515–523.

Лазаревский А.М. Исторический очерк Батурина // Чтенія въ историческомъ обществѣ Нестора лѣтописца. Киев, 1892. Кн. VI. Отд. II. С. 105–122.

Павленко С. Письма «адвокату» Меншикова о Батурине [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fraza.ua/zametki/05.03.08/48393.html> (дата обращения: 13.05.2023).

Павленко С. «Тот город со всем сожгли» Батуринская трагедия 1708 г.: факты и домыслы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.day.kiev.ua/192545/> (дата обращения: 13.05.2023).

Письма и бумаги императора Петра Великого. Т.VIII. (июль-декабрь 1708 г.). Вып. 1. Москва-Ленинград, 1948. 408 с.

Скворцов Д. К годовщине Батуринской комедии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusk.ru/st.php?idar=110769> (дата обращения: 13.05.2023).

Ставицкий А.В. Мифы Украины: Мазепа. Севастополь: Рибэст, 2012. 172 с.

Ставицкий А.В. Национально-исторический миф Украины. Севастополь: Рибест, 2015. 748 с.

Ставицкий А.В. Украинские археологи о так называемой «батуринской резне»: мифологический аспект // Калужский вестник. 2018. №1. С. 101–106.

Таирова-Яковлева Т. Мазепа. Москва: Молодая гвардия, 2007. 271 с.: ил.

Ульянов Н.И. Происхождение украинского сепаратизма. Москва: Индрикс, 1996. 287 с.

Червак Б. Кто ответит за Батурин? [Электронный ресурс]. URL: <http://pravda.com.ua/ru/news/2007/12/3/67656.htm> (дата обращения: 13.05.2023).

Яковенко Н.М. Мазепа і мазепинці // Яковенко Н.М. Нарис історії України [Электронный ресурс]. URL: http://history.franko.lviv.ua/yak_r5-3.htm (дата обращения: 13.05.2023).

Яневський Д.Б. Проект «Україна» або Таємниця Михайла Грушевського / Худож.-оформлювач Є. В. Вдовиченко. Харків: Фоліо, 2010. 315 с.

References

Apanovich O. Great Idea of Hetman Ivan Mazepa // Apanovich O. Hetmans of Ukraine and koshev atamans of the Zaporizhian Sich [Electronic resource]. URL: <http://exlibris.org.ua/apanowicz/mazepa.html> (date of address: 13.05.2023). (In Russian).

Artamonov V.A., Kochegarov K.A., Kurukin I.V. Invasion of the Swedish Army on Hetmanshchina in 1708. Image and Tragedy of Hetman Mazepa. St. Petersburg: Society in Memory of Abbess Taisia Publ., 2008. 208 p. (In Russian).

Karevin A. Fiction of the Old Hetman. An Unusual Look at the "Bathurin Massacre" [Electronic resource]. URL: <http://svandrej.at.ua/news/2009-08-29-16> (date of address: 13.05.2023). (In Russian).

Kostomarov N.I. Reply to Mr. Karpov (on the Work of Mr. Karpov "Critical Review of the Development of the Main Russian Sources, to the History of Little Russia, for the Time: 8 January 1654 – 30 May 1672" // Russian Inorodtsy. Moscow: Charlie Publ., 1996. Pp. 515–523. (In Russian).

Lazarevsky A.M. Historical sketch of Baturin // Readings at the Historical Society of Nestor the Chronicler. Kiev, 1892. Book VI. Section II. Pp. 105–122. (In Russian).

Pavlenko S. Letters to Menshikov's "lawyer" about Baturin [Electronic resource]. URL: <http://www.fraza.ua/zametki/05.03.08/48393.html> (date of address: 13.05.2023). (In Russian).

Pavlenko S. "That City with Everything Burnt" Baturin Tragedy of 1708: Facts and Speculations [Electronic resource]. URL: <http://www.day.kiev.ua/192545/> (date of address: 13.05.2023). (In Russian).

Letters and Papers of Emperor Peter the Great. T. VIII. (July-December 1708). Vol. 1. Moscow-Leningrad, 1948. 408 p. (In Russian).

Skvortsov D. Towards the Anniversary of the Batura Comedy [Electronic resource]. URL: <http://www.rusk.ru/st.php?idar=110769> (date of address: 13.05.2023). (In Russian).

Stavitsky A.V. Myths of Ukraine: Mazepa. Sevastopol: Ribest Publ., 2012. 172 p. (In Russian).

Stavitsky A.V. National-historical Myth of Ukraine. Sevastopol: Ribest Publ., 2015. 748 p. (In Russian).

Stavitsky A.V. Ukrainian Archaeologists about the So-called "Baturyn Massacre": mythological aspect // Kaluga Vestnik. 2018. №1. Pp. 101–106. (In Russian).

Tairova-Yakovleva T. Mazepa. Moscow: Molodaya Gvardiya, 2007. 271 p.: il. (In Russian).

Ulyanov N.I. Origins of Ukrainian Separatism. Moscow: Indriks Publ., 1996. 287 p. (In Russian).

Chervak B. Who will Answer for Baturin? [Electronic resource]. URL: <http://pravda.com.ua/ru/news/2007/12/3/67656.htm> (date of address: 13.05.2023). (In Russian).

Yakovenko N.M. Mazepa i Mazepinetsi // Yakovenko N.M. Naris istorii Ukrainy [Electronic resource]. URL: http://history.franko.lviv.ua/yak_r5-3.htm (date of address: 13.05.2023). (In Russian).

Yanevsky D.B. Project "Ukraine" or Mystery of Mykhailo Hrushevskiy / Artist and designer Є. V. Vdovichenko. Kharkiv: Folio Publ., 2010. 315 p. (In Russian).

Сведения об авторе:

Ставицкий Андрей Владимирович

доцент кафедры истории и международных отношений Филиала Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Севастополе, кандидат философских наук (г. Севастополь, Россия).

E-mail: stavis@rambler.ru

Bionotes:

Stavitsky Andrey Vladimirovich

Associate Professor, Department of History and International Relations,
Lomonosov Moscow State University Branch in Sevastopol, Candidate of Philosophy
(Sevastopol, Russia).

Для цитирования:

Ставицкий А.В. «Батури́нская резня»: поиски утраченного смысла // МИФОЛОГОС. Серия «Миф и общество: история, политика, социология». № 4 (8), 2023. С. 112–123.

For citation:

Stavitsky A.V. "The Bathurin Massacre": Searching for Lost Meaning // MYTHOLOGOS. Series "Myth and Society: History, Politics, Sociology". № 4 (8), 2023. Pp. 112–123.